

Этой ночью обитатели сразу трёх мест спали беспокойно — у каждого на душе лежали свои заботы.

Первым, само собой разумеется, была Семья У.

Вторым человеком, лишившимся сна, стала Сунь Яньлин — заместитель начальника отдела по связям с общественностью главного офиса концерна Янь. Буквально накануне ей позвонил сам генеральный директор и огорошил новостью: со следующего дня она переводится на новое место. Концерн Янь продолжит выплачивать ей прежний оклад в полном объёме, а если на новой работе ей тоже назначат жалование, то она будет получать двойную зарплату. Каков окажется доход на новом месте, босс гарантировать не мог, но пообещал твёрдо: если она проявит себя с лучшей стороны и справится со всеми обязанностями, то даже при скромном базовом окладе её ежегодная премия составит солидную шестизначную сумму.

Условия были поистине щедрыми. Однако босс сразу предупредил: её новое рабочее место находится в традиционной усадьбе сыхэюань, а её будущий наниматель — гениальный врач. Характер у него, судя по всему, был не сахар. Он терпеть не мог возражений, не выносил, когда приходилось повторять дважды, и уж точно не стал бы мириться с тем, что его приказы не понимают или не выполняют.

Словом, эта работа требовала от неё абсолютного, безупречного профессионализма.

Впрочем, генеральный директор всё же предоставил ей право выбора, и в итоге она согласилась. И всё же, несмотря на принятое решение, Сунь Яньлин испытывала безотчётную тревогу. В свои тридцать лет она уже занимала пост заместителя начальника отдела в таком гиганте, как Концерн Янь, что само по себе доказывало её незаурядные способности. Она уже и забыла, когда в последний раз испытывала подобный мандраж. Но сейчас её действительно была дрожь.

С этими мыслями Сунь Яньлин и заснула в ту ночь, содрогаясь от волнения.

Третьим беспокойным местом оказалась одна из комнат в общежитии службы безопасности Концерна Янь.

Ян Фань и Чжун Ян были отставными военными, причём служили они в элитном спецназе. Их подразделение по рангу уступало разве что секретному отряду, где служил Янь Хань, да и то лишь на одну ступень. Обоим исполнилось по двадцать пять лет. Они выросли вместе, их детская дружба со временем переросла в крепкую любовь, да и увлечения у них всегда были общими. В шестнадцать они вместе ушли в армию, а к воюющим двадцати двум годам упорным трудом пробились в спецназ, откуда недавно и уволились в запас.

Но именно в тот год во время боевого задания Ян Фань, заслонив собой Чжун Яна, получил тяжёлое ранение. Ему разорвало одну барабанную перепонку, а левая рука начала периодически непроизвольно подёргиваться и дрожать. Сколько бы врачей они ни обходили, решить проблему так и не удалось. Для обычного человека глухота на одно ухо и лёгкий

тремор левой руки не стали бы приговором, но для бойца спецназа эти дефекты оказались фатальными. Ян Фаню пришлось уйти со службы.

Чжун Ян, будучи его партнёром, всегда делил с ним и радости, и беды. К тому же Ян Фань пострадал, защищая его. Поэтому, когда Ян Фань подал рапорт об увольнении, Чжун Ян ушёл вместе с ним.

Их навыки никуда не делись, так что после демобилизации многие влиятельные структуры пытались переманить их к себе, но они предпочли Семью Янь.

Служба безопасности, в которую они устроились, официально числилась охраной Концерна Янь, но на деле именно отсюда набирали личных телохранителей для членов Семьи Янь, когда возникала такая необходимость.

Получив звонок от Янь Чуаньюня, Ян Фань сразу понял: вскоре у них сменится наниматель.

Второй молодой господин Янь выразился предельно ясно: если они не хотят, то могут отказаться, и он найдёт других. Но если они согласятся, их новым хозяином станет Сы Уцзюэ. Профессиональная этика телохранителей была им прекрасно знакома, лишних слов не требовалось.

Обсудив всё между собой, Ян Фань и Чжун Ян приняли предложение.

Во-первых, отказать Янь Чуаньюню было бы неловко. Во-вторых, бойцов службы безопасности Семьи Янь частенько привлекали к «особым поручениям», а травма руки Ян Фаня оказалась куда серьёзнее, чем они надеялись. Во время последнего задания, когда Ян Фань сошёл с врукопашную с преступником, его ладонь внезапно свело судорогой — он едва не схлопотал нож под рёбра!

Этот случай послужил для них тревожным звонком. Чжун Ян больше не смел подвергать Ян Фаня смертельной опасности. Служба у божественного доктора виделась им делом куда более спокойным и безопасным, нежели постоянные боевые вылазки в охране Семьи Янь. Так они и согласились уйти на эту своеобразную «синекуру», подписав контракт сразу на двадцать лет.

Согласно договору, если только они не получают увечья, полностью исключающие возможность нести службу, все эти двадцать лет они обязаны защищать Сы Уцзюэ.

И всё же, несмотря на согласие, будущее виделось им в тумане. Обоих охватило редкое для них чувство растерянности — точно такое же, как в день увольнения из спецназа. Из-за этой неясности спалось им этой ночью из рук вон плохо.

На следующее утро Семья У поднялась ни свет ни заря. Не зная наверняка, нужно ли сдавать анализы или проходить осмотр натошак, У Байсун не решился даже притронуться к завтраку.

Впрочем, аппетита у него всё равно не было.

Остальные члены семьи наспех перекусили, после чего кавалькада тронулась в путь.

Они ехали на двух машинах: в первой устроилась Семья У с водителем, а следом шёл автомобиль с личной охраной.

Примерно в то же время Янь Чуаньюнь привёл Сунь Яньлин, Ян Фаня и Чжун Яна к воротам обители Сы Уцзюэ.

— Вы трое подождите снаружи, — скомандовал Янь Чуаньюнь. — Я зайду первым.

Возражений не последовало.

Янь Чуаньюнь постучал. В следующий миг Ян Фань и Чжун Ян едва не выхватили пистолеты от неожиданности: дверь им открыл вовсе не человек, а... когтистая лапа огромного чёрного медведя!

— Божественный доктор Сы держит нескольких питомцев: двух чёрных медведей, огромного питона и леопарда. Обычно они не нападают на людей, — поспешил объяснить Янь Чуаньюнь. Хотя к тому, что медведь подрабатывает швейцаром, он и сам привык далеко не сразу.

На самом деле открывать засовы умели не только медведи, но и леопард, и даже питон. Одному небу известно, сколько раз Янь Чуаньюнь сам едва не испустил дух от страха!

Сунь Яньлин побледнела как полотно. Ян Фань и Чжун Ян, повидавшие на своём веку немало дерьма, тоже почувствовали, как спина покрывается холодным потом. Этот медведь... он точно не тронет их?

Янь Чуаньюнь шагнул внутрь. Оставшиеся снаружи спецназовцы переглянулись. Кажется, их представление о «спокойной синекуре» начинало давать серьёзную трещину.

Янь Чуаньюнь привычным маршрутом прошёл во внутренний двор. Не углубляясь в жилые покои, он негромко позвал:

— Божественный доктор Сы!

Из северного крыла навстречу ему неспешно вышел Сы Уцзюэ.

— Пришли?

— Да, ждут у ворот.

— Пусть войдут. Взгляну на них.

Янь Чуаньюнь вернулся к воротам и пригласил гостей войти. При виде того, что ждало их во дворе, Сунь Яньлин едва не лишилась чувств: перед ними выстроились в ряд гигантский узорчатый питон Да Хуа, два массивных чёрных медведя и поджарый, свирепого вида леопард Сяо Хуа. Огромная змеиная голова качнулась вперёд, зависнув буквально в паре дюймов от их лиц!

Не только несчастная женщина-менеджер, но даже закалённые бойцы Ян Фань и Чжун Ян оцепенели, превратившись в соляные столпы.

В глазах Сунь Яньлин стояли слёзы. Шестизначные премии просто так не платят — за эту работу ей придётся расплачиваться собственной жизнью!

Преодолевая оцепенение, они наконец прошли во внутренний двор вслед за молодым господином Янь.

Здесь они впервые воочию увидели Сы Уцзюэ. Сначала их поразил его облик — длинные волосы и старинный шёлковый халат, но куда сильнее приковывала внимание исходящая от него леденящая аура.

Вспомнив предостережения Янь Чуаньюня, все трое вытянулись в струнку с бледными, каменными лицами.

Сы Уцзюэ никогда не отличался многословием.

— Имена.

— Сунь Яньлин.

— Ян Фань.

— Чжун Ян.

Сы Уцзюэ перевёл холодный взор на женщину:

— Ты — мой секретарь и представитель по связям с общественностью. Ян Фань и Чжун Ян — твоя личная охрана на время работы.

Все трое опешили. Даже Янь Чуаньюнь удивлённо приподнял брови.

Сы Уцзюэ меж тем бесстрастно продолжал:

— Твои обязанности предельно просты. Когда кто-то приходит с приглашением, ты отправляешь мне короткое сообщение с вопросом, свободен ли я. Если время приёма не истекло, проверяешь удостоверение личности гостя. Нам нужно убедиться, что перед нами именно тот больной, на имя которого выписано приглашение. Если личность подтверждена, оглашаешь условия: плата за один лишь вход в эти ворота составляет три миллиона юаней. О тех исключительных случаях, когда плата не требуется, я буду сообщать тебе лично в ответ на твои запросы. Если они откажутся платить за вход — лечения не будет. Если начнут качать права и устраивать дебош, Ян Фань и Чжун Ян могут делать всё что угодно. Единственное условие — не забивать до смерти.

Янь Чуаньюнь лишился дара речи.

Сунь Яньлин замерла с открытым ртом.

Ян Фань и Чжун Ян только переглянулись.

Будучи обычными людьми, новые сотрудники пребывали в глубочайшем шоке. Три миллиона юаней?! Плата за один только вход?!

Теперь стало понятно, почему божественный доктор Сы давал столь чёткие инструкции на случай беспорядков... Да кто угодно взбесится от таких расценок! Это же грабёж среди бела дня! Их наверняка станут принимать за банду аферистов. Неудивительно, что доктору понадобилась профессиональная охрана.

Ян Фань и Чжун Ян снова обменялись красноречивыми взглядами. Интуиция подсказывала им, что спокойных дежурств ждать не стоит.

Разве обычный человек сможет выложить три миллиона за один лишь визит? А богачи и сильные мира сего, приезжающие за исцелением — разве они отличаются кротким нравом? Да у каждого второго за спиной целая свора свирепых телохранителей! Стоит им заподозрить обман или счесть такие требования оскорблением — и потасовки не избежать.

Тихая «синекура» на глазах превращалась в пороховую бочку, где работы и риска будет куда больше, чем в элитной службе безопасности Семьи Янь.

Сы Уцзюэ тем временем повернулся к телохранителям:

— Если кто-то попытается войти без моего разрешения, повторяю: калечьте, но оставляйте в живых. Если кто-то умудрится прорваться сквозь вас внутрь — пеняйте на себя, наказание выберете сами.

— Есть! — в один голос гаркнули Ян Фань и Чжун Ян. В этот момент им показалось, будто они снова стоят на плацу перед суровым армейским генералом.

— Чжун Ян, в северном дворе лежит большой пляжный зонт от солнца. Перенесите его за ворота. Ваше рабочее место будет находиться на улице, прямо перед входом. Мои часы приёма — с половины восьмого утра до пяти вечера. Когда никого нет, можете заниматься чем хотите.

Закончив с вводной частью, Сы Уцзюэ велел всем обменяться контактами в мессенджере. После этого Чжун Ян и Сунь Яньлин отправились выносить на улицу зонт, стол и стулья, а Ян Фаня хозяин попросил задержаться.

Оставшийся боец решил, что наниматель хочет дать ему какие-то особые поручения, однако Сы Уцзюэ молча повёл его вглубь внутренних покоев.

Янь Чуаньюнь поспешил откланяться, однако уходить сразу не стал. С лёгким любопытством он наблюдал, как Чжун Ян с кряхтением вытаскивает наружу поистине исполинский пляжный зонт.

Сы Уцзюэ продумал всё до мелочей. В северном дворе обнаружили три удобных шезлонга, массивный деревянный стол, пара табуретов и даже изящный чайный сервиз.

Зонт оказался настолько огромным, что под его сенью без труда уместилась вся эта импровизированная канцелярия.

Сунь Яньлин смотрела на масштабы их уличного офиса с тихим изумлением.

<http://bllate.org/book/18354/1785040>